

POST SCRIPTUM

гражданская
лирика

Сергей
Минский

Сергей Алексеевич Минский

Post scriptum

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33181545

SelfPub; 2023

Аннотация

P.S. – результат осмысления 80-х и 90-х «с колес»: тогда, когда все те события, свидетелями которых многие из нас, ныне живущих, стали, вершились.

Сергей Минский

Post scriptum

Гражданская лирика конца 80-х и 90-х

Хоть я в 37-ом и не жил...

Хоть я в тридцать седьмом и не жил,

Хоть и сорок седьмой – до рожденья,

Но пред ними я – словно раздетый,

Не прикрытый ничем и без сил.

Небольшая тревожная жизнь

Без каких-то основ и гарантий -

Разве только инфаркт слишком ранний,

Разве только инсульт пережить.

Продолжительный слышится вздох.

Отнимается слово у песни.

От трудов и до мизерных пенсий -

Небольшой календарный листок.

Небольшой календарный листок

Отнимается скорым движеньем,

Отрывается день поражения,

Моей жизни немалый кусок.

На ладони обрывок веков.

Вот он – день безвозвратной утраты.

Он уходит, успеть до утра бы

Что-то сделать... и пулю в висок.

Продолжительный слышится вздох.

Даст бог день – даст бог пищу страданиям.

Сильный явится к слабым за данью

Лишь осветится солнцем восток.

Утро мудрое, страсти уняв,

Слов и смысла у песни отнимет,

Промежутки сравнивает меж ними,

Строгий взгляд обратит на меня.

Я не стану дырявить висок,

И кричать почему-то не стану,

А трусливая к ночи усталость

Оторвёт пораженья листок.

Хоть я в тридцать седьмом и не жил,

Хоть и сорок седьмой – до рожденья,

Но пред ними я – словно раздетый,

Не прикрытый совсем и без сил.

Мы не потомки сталинской эпохи...

Мы не потомки сталинской эпохи,

Мы современники, упавшие вослед

Солдатами, не нюхавшими порох,

Но нюхавшими патоку побед.

Мы не стучали оскорблённых братьев

И перебравших через край отцов.

Другой был страх, была другая радость

И меньше половины подлецов.

Но педагогов серая шеренга

Давала нам уроки гнусной лжи,

И правды луч на парту падал реже,

И брежневские всплыли миражи.

Мы не потомки сталинской эпохи,

Мы современники, упавшие вослед.

До времени ослепли и оглохли

И постарели до свершенья лет.

Своё меняю время...

Своё меняю время

На чью-то блажь.

Свободы дух мне вреден

И воздух наш.

Меняю голос чести

На чей-то рай.

А мне пойдут и черти,

Мне всё давай.

Меняю негу дома

На круг дорог.

Я вряд ли буду томным –

На мне зарок.

А говоря меж нами,

Когда хотят,

Такими именами

Пути гатят.

А в этой стране чужой...

А в этой стране чужой,

Где кнут соловьём свистит,

Где хлеба кусок тяжёл,

Я пряником пошлым сыт.

Растут со стихами дни,

Растёт пониманье лжи.

Стране не хочу служить:

Она – это вновь они.

Они – это страх в ночи,

Что завтра придёт другой,

Нечистой махнёт рукой,

И всё замолчит.

Жестокий путь...

Жестокий путь.

Страна экспериментов.

И дом мой пуст

Квадратиками метров.

И дом мой слеп

Квадратиками окон:

Надежды склеп,

Былого нервный окрик.

Наш паровоз вперед летит.

Бушует страстей столкновенье -

Война оппозиций и поз:

Низвергнут с высот идол-гений,

Ушел под откос паровоз.

Курьезы сменяют курьезы

В жестоком сближеньи планет:

О сколько же здесь берлиозов,

А скольких в помине уж нет.

В объятиях странных пространство

Со временем – слез наших соль,

Сиамское тесное братство,

Давильни людской колесо.

Бушует страстей столкновенье,

Расходятся Вера и Бог.

Слетают песчинки-мгновенья

На тысячелетья эпох.

Льют аннушки масло и слезы

На камни веков-мостовых,

И шеи трещат берлиозов,

И сколько еще будет их.

И новых их вдавят в пространство,

Поставив тавро у виска,

И двинется время бесстрастно

В иные века.

А пока...

Бушует страстей столкновение -

Война оппозиций и поз:

Низвергнут с высот идол-гений,

Ушел под откос паровоз.

50-е

Ветер выюжит иглами,

Бьёт по векам слепленным

В тех местах, где гибли вы

За судом без следствия...

Где теперь вы бродите

По шанхаям Севера?

Всё ли вами пройдено,

Чтобы стать оседлыми?

Всё ли в вашей памяти

Правильно расставлено,

Государства пасынки,

Крестники И.Сталина?

Хо-лод-но, так хо-лод-но.

Поднимите ворот.

Знаю я: вам хочется

Чаю с рюмкой водки.

Знаю я: вам надо бы

Прислониться к печке,

Закурить... и ладно бы –

Провалиться в вечность.

Нестерпимо холодно,

Ни одной попутки...

Очень, очень хочется,

На одну минутку,

Чтобы не пригрезилось

В полудрёме жалкой...

Кипятку бы крепкого.

Да и всё, пожалуй.

Дотянуть до станции,

Закемарить в поезде...

Вам на запад, стало быть?

Вас дождутся вскорости.

Страна великая...

Страна великая,

Мы под знамёнами:

Твои вселикие

И всеимённые.

Вчера лишь – красные,

А ныне – серые,

А ныне – гласные

Все той империи.

Но всеми "правдами"

Глаголет партия:

В грехах-де праведна,

Грехи – из памяти.

А нас – как не было.

Но в слове "родина"

И видим небо мы,

И видим росы мы.

Страна великая,

Мы под знамёнами:

Твои безликие

И безыменные.

О веке и о себе

Я половиной первой не изранен.

Рождён второй – не столь, наверно, строгой.

Я не ломал романовского рабства,

Октябрьского со Сталиным не строил.

Я уходил с жеманницей-удачей

В Семнадцать лет – в страну сомнамбулизма,

И не с крестом, с накинутаю удавкой

Перечеркнувших все святое измов.

Я уходил, казалось бы, навечно,

В пределах истин не изведав толка:

Ведь крик толпы у варваров на вече

Не столько правым – громким был, и только.

Я половиной первой не изломан,

Второй – не строгой – тихо исковеркан...

Век на излёте и не так уж злобен -

Самим собой до времени повергнут.

Чёрная быль

"Задерём подол Матушке-России..."

Каганович

Ты спишь так чутко: ветра шум

И веки вздрогнут.

Февраль в октябрь – старый шут -

Метёт дорогу:

Себе дорожке.

Виденьем бредишь: жуткий вор

Кроваворукий -

Он Черной Русью торжество

Справляет грустью,

Не Белой Русью.

И снится красный липкий дождь,

И в пепле саван,

Ты в рваном рубище идёшь

При вспышках зарев,

Без веры в завтра.

Кипит и пенится вода.

Полынный запах.

Все в этих адовых прудах -

Сегодня, завтра:

Подол уж задран.

Горит и мечется звезда,

Как сотня молний,

Дымит обуглившийся сад -

Как слёзы смолы.

И кто-то смотрит.

И он, невидимый, кружит,

Пронзает небом.

И дождь – уже не дождь – пуржит

Горячим снегом:

И быль, и небыль.

И ужас вкрался холодком,

Вошёл под кожу,

Смахнув невидимой рукой

Твой сон негожий.

Не дай-то, Боже.

февраль 1991

Перевернутое время...

Перевернутое время –

Пустота.

Стрелки лишь устало бредят –

Тик и так.

То ли утро, то ли вечер –

Сумерки.

То ли серость, то ли вечность –

Все с руки.

Одичания приметы –

Так и есть:

В душу марш вонзился медью –

В вашу честь.

Эти тронные забавы:

В них – не смех -

Парни с крепкими зубами

Сеют смерть.

А напуганные всходы –

Сходу в строй,

В поезда – и в Вечный Холод,

Где в болотах солнце всходит

Посреди костров.

Перекроенное время

Вкривь и вкось...

По-людски вам что же, предки,

Не жилось?

Точка отсчёта: Рыбы – Водолей

Круги плывут. Нет глаз в глазницах -

В них время, музыка и цвет.

И золотой исходит свет

От тёмно-красной плащаницы.

Он – как нектар и словно яд.

А тот, кто светом подплывая,

Свет из кувшинов проливая,

Речет: "Мессия – это я".

Краснеет свет, такой красивый.

Февраль. Знамёна. Кровь. И крест.

И льётся месиво окрест

Из тех кувшинов на Россию.

Несёт течение дохлых рыб,

Оставивших в икринках силу:

То дьявол или то мессия

Во власти собственной игры...

Но пуст один кувшин с водою -

Живой воды приходит срок,

Устал, измучился игрок -

Пора уже убраться в доме.

Да будет свет! И свет восстал

Живой водою из кувшина.

И всё проснулось и ожило,

Чтоб всем и каждому воздать.

P.S.

Мыслей нет. Память ходит в истоках.

Сон – не сон. Забытьё впопыхах.

Нет любви. Удивление только.

Жизни нет. Что таить тут греха.

Нет сегодня. Есть Сталин и завтра.

Нет природы. Есть эко-возня.

Нет народа. Глаза съела зависть:

Пуст карман у тебя, у меня.

Нет героев. Есть орденосцы.

Нет пределов. Царит беспредел.

Полуправдой бытует Чернобыль,

Как и всё, и всегда, и везде.

Огорошены прессой и теле,

И охвачены ужасом цен

Мы узнали, кто мы в самом деле

Без трибун и без штор авансцен.

Мы проснулись. Но словно с похмелья.

Давят болью афганские сны.

Ордена за отвагу и смелость,

Как насмешка нелепой войны.

Мы проснулись. Нас бьют в Куропатах.

Нас покорности учат битьём.

Мы проснулись: не сон это – память,

Что в роду и в твоём, и в моём.

Мы почувствовали в смене стадий

Одичавшее братство своё.

Пусть ещё не народ – но не стадо:

Мы живём, а не только жуём.

Продолжает давить нас и метить

Деспотической власти клише.

Мы проснулись, и, право, уже

Путь лежит наш в иное столетье.

Потомкам

Все на свои места

когда-нибудь да встанет,

И за Отчизну боль

и стыд перегорит,

История, как Бог,

все по местам расставит,

И кто не бит сейчас,

тот после будет бит.

Истории талмуд –

избыток констатаций,

Целителей, мессий,

и оборотней сонм.

Вершители чудес –
сановные мерзавцы –
То обещают рай,
то жизнь как сладкий сон.

Потомок-патриот –
прости за эти строки –

Почти когда-нибудь
нас памятью своей:

Жертв революций всех,
репрессий, перестроек –

От нынешних времен
до лучших, верю, дней.